

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ УСТРОЙСТВА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ

Рассматриваются общетеоретические вопросы, связанные с особенностями устройства и функционирования традиционных систем жизнеобеспечения. Под системой жизнеобеспечения понимается комплекс взаимосвязанных природных и общественных факторов, в совокупности (через удовлетворение материальных и нематериальных потребностей) определяющих характер существования человеческих коллективов на определенной территории. Общая структура таких систем включает природный, материальный, культурный и социальный блоки. В качестве одного из критериев оценки жизнеобеспечивающих систем предлагается использовать степень их зависимости от конкретных природных условий. В связи с существующей природной зональностью они могут иметь «зональный» или «азональный» характер. «Зональные» системы реализуются в строгой зависимости от конкретных природно-климатических условий и ресурсов, присущих какой-либо природной зоне, а «азональные» — формируются независимо от территориальной приуроченности. «Зональные» системы ориентированы на достижение наилучшего приспособления к природно-ресурсным условиям зоны проживания социума, но сильно специализированы и закрыты для инноваций. «Азональные» системы в большей степени открыты, включают универсальные элементы, которые позволяют им реализовываться в различных природных зонах, но при этом слабее адаптированы к конкретным природным условиям. Таким образом «зональные» системы развиваются в сторону усиления связи-зависимости человеческих коллективов с окружающими условиями, а «азональные» — в направлении автономизации от них. Поэтому можно говорить о двух стратегиях развития жизнеобеспечивающих систем. В развитии систем предлагается выделять две основные фазы: «продуктивную» и «репродуктивную». Выделение фаз основывается главным образом на преобладании в функционировании системы (на определенном отрезке времени) процесса инновации или стереотипизации. На протяжении продуктивной фазы происходит сложение структуры и характера функционирования системы жизнеобеспечения, осваиваются и отбираются оптимальные способы удовлетворения потребностей общества за счет ресурсов конкретной территории в определенных природно-климатических условиях. В репродуктивную фазу происходит преимущественно закрепление и развитие унаследованных от прежних поколений форм, способов и приемов деятельности. Для оценки характера и степени изменений, происходящих в системе, применяются понятия «колебания», «тренд» и «преобразования».

Ключевые слова: *система жизнеобеспечения традиционных обществ, зональные и азональные системы, продуктивные и репродуктивные фазы развития.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-126-134

Введение

«Жизнеобеспечение» — одно из ключевых понятий этнической экологии, широко используемое в этнологических, исторических и археологических исследованиях. Обобщая различные трактовки этого понятия и его производных (система жизнеобеспечения, культура жизнеобеспечения), предложенных российскими этнологами [Козлов 1983, 1991; Культура жизнеобеспечения..., 1983; Крупник, 1989], можно говорить, что под жизнеобеспечением понимается *организованная деятельность людей, направленная на удовлетворение их материальных и нематериальных потребностей путем эксплуатации природно-ресурсного потенциала обитаемой территории и минимизации влияния неблагоприятных условий среды в целях сохранения целостности, структуры и характера функционирования человеческого коллектива.*

Одной из наиболее распространенных дефиниций, связанных с жизнеобеспечением, является понятие системы жизнеобеспечения. Под ней И.И. Крупник понимал «взаимосвязанный комплекс особенностей производственной деятельности, демографической структуры и расселения, трудовой кооперации, традиций потребления и распределения, т.е. экологически обусловленных форм социального поведения, которые обеспечивают человеческому коллективу существование за счет ресурсов конкретной среды обитания» [1989, с. 15]. В более общем виде

можно говорить, что система жизнеобеспечения это *комплекс взаимосвязанных природных (ресурсы и условия) и общественных факторов, в совокупности (через удовлетворение материальных и нематериальных потребностей) определяющих характер существования человеческих коллективов на обживаемой территории*, т.е. механизм (совокупность элементов с определенными свойствами и характером внутренних связей, определяющих форму организации производства и потребления общества), посредством которого происходит жизнеобеспечение. Такое понимание «системы жизнеобеспечения» в целом не противоречит содержанию предложенного И.И. Крупником, лишь показывая, что круг явлений, образующих систему жизнеобеспечения, сложно строго ограничить, а соответствующие им формы социального поведения не обязательно «экологически обусловлены».

Несмотря на то, что изучению особенностей систем жизнеобеспечения (и отдельных их компонентов) конкретных человеческих коллективов (этнических образований) посвящено множество исследований (даже если эта тема не декларируется), это явление требует дальнейшего теоретического осмысления (уточнения содержания понятий, определения структурных элементов систем, установления общих принципов их функционирования и т.д.). Следует добавить, что выяснение общих принципов устройства и функционирования систем жизнеобеспечения не может основываться лишь на актуальных этнологических (этноэкологических) исследованиях, а требует широкого привлечения ретроспективных — археологических материалов, среди которых особую роль играют данные этноархеологии, являющиеся связующей нитью между историческим прошлым и этнографической современностью, поэтому в рамках системного анализа жизнеобеспечения человеческих коллективов интересы этноэкологии и этноархеологии плотно пересекаются [Адаев, 2016, с. 197].

Структура систем жизнеобеспечения

Одной из основных характеристик любой системы является ее структура, под которой понимается состав входящих в нее элементов и организация связей между ними. И.И. Крупник [1989, с. 24–25] при описании модели жизнеобеспечения и природопользования аборигенов Арктики, учитывая относительную простоту северных экосистем, специфику хозяйства и уровень материальной культуры коренного населения, использовал четыре блока: освоенную территорию, хозяйственный коллектив, популяцию домашних животных и производственно-бытовой инвентарь. Более содержательным следует признать описание блоков, предложенное В.П. Алексеевым [2007] для характеристики «антропогеоценоза» и А.Н. Ямсковым [2009] — для характеристики «этноэкосистемы». На их основе структуру системы жизнеобеспечения можно представить в следующем виде: *природный блок (освоенная территория, включающая ландшафтные, климатические характеристики и природные ресурсы); материальный (хозяйственный коллектив, домашние животные, культивируемые растения); культурный (культура жизнеобеспечения — знания, навыки, орудия труда, приспособления); социальный (элементы соционормативной и гуманитарной культуры, в частности ориентированные на достижения психологического комфорта)*. При этом «эммерджентным» свойством «системы жизнеобеспечения» является ее *средообразующая функция, т.е. способность формировать специфическую среду, в которой протекает жизнь членов конкретного социума*. Ни один из компонентов системы жизнеобеспечения в отдельности этим свойством не обладает.

Стоит добавить, что, когда обсуждаются системы жизнеобеспечения современных или древних обществ, речь в действительности идет об их моделях (этнологических или археологических), с той или иной степенью приближения отражающих структуру реально существующих систем, иерархию составляющих их элементов и характер связей между ними. «Эмпирическая реальность — лишь сырой материал общественного опыта, из которого строятся модели», поэтому, чтобы эмпирические данные сделать «пригодными для сравнительно-типологического анализа, мы вынуждены элиминировать индивидуальное, особенное, соответствующее своеобразным социально-историческим и географическим условиям, выявляя общее, необходимое, типическое» [Кабо, 1979, с. 83]. Так, под этнографической моделью В.Р. Кабо [Там же, с. 82–83] понимает «обобщение, основанное на совокупности, или системе этнографических типов, находящегося примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития». Относительно жизнеобеспечения И.И. Крупник определяет «модель» как «сознательно упрощенный вариант системы жизнеобеспечения или природопользования этноса/субэтнической группы, взятый в строгих временных и пространственных границах для количественного описания или реконст-

рукции», которая «способна отразить лишь часть связей в системе» [1989, с. 15]. В целом «при создании этноэкологической реконструкции необходима генерализация образующих систему структурных единиц» [Адаев, 2011, с. 244]. Поэтому следует помнить, что «мы обсуждаем теоретическую модель, которая всегда выглядит упрощенной и схематичной по сравнению с реальной действительностью» [Арутюнов, 1989, с. 167].

Безусловно, система жизнеобеспечения выступает как социальный институт, т.е. «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, норм, установок, регулирующих взаимодействие людей в определенной сфере жизнедеятельности, которые помогают человеку бороться за существование и успешно выживать, но не на уровне отдельного индивидуума, а целого сообщества» [Кравченко, Анурин, 2003, с. 92]. Социальный институт имеет ряд отличительных признаков (или, по другим представлениям, «элементов социального института»): установки и образцы поведения; символические культурные признаки; утилитарные культурные черты; устный и письменный кодекс; идеология [Фролов, 1994, с. 127–130]. В нашем случае природный и материальный блоки вполне могут быть отнесены к признаку «утилитарные культурные черты», культурный — это «установки и образцы поведения»; социальный — «символические культурные признаки, кодекс и идеология».

Природный блок (эксплуатируемая/освоенная территория с ее ресурсами) в структуре системы жизнеобеспечения является субстратным, поскольку «чем разнообразнее природная территориальная структура площади экономического района, тем большими возможностями комплексного развития он обладает, тем большие основания он имеет для хозяйственного разнообразия его частей» [Саушкин, 1973, с. 428–429]. И.И. Крупник [1989, с. 24] определяет освоенную территорию как «совокупность используемых коллективом земельных угодий с их значимыми для данной формы жизнеобеспечения природными ресурсами». Также очевидно, что «эксплуатируемая территория немыслима без связи с конкретными физико-географическими условиями» [Алексеев, 2007, с. 469]. Однако освоенную территорию нельзя в строгом смысле рассматривать как часть общественной системы. Так, А.Г. Исаченко [2004, с. 12] отмечает: «Что касается деления эпигеосферы на целостные территориальные блоки ИТС (интегральные территориальные системы) по всей совокупности природных и общественных признаков, то возможность такого деления теоретически и практически исключается в силу присущей территориальным системам двух типов автономности в развитии и пространственной дифференциации». По сравнению с общественной, более изменчивой составляющей интегральных (природно-общественных) систем «природный блок выступает в качестве ее наиболее стабильной части», поэтому «закономерности ландшафтной дифференциации (например, широтная зональность) значительно резче проявляются в общественной сфере, чем территориальные различия... в природе» [Там же, с. 13].

Культурный блок в предложенной конструкции играет роль информационного поля, представляя собой совокупность выработанных обществом общих и частных форм, способов и приемов осуществления жизнеобеспечивающей деятельности, проявляясь в виде исторически сложившегося комплекса специфических особенностей материальной и нематериальной культуры конкретного социума. Например, хотя сами культурные растения являются компонентом материального блока, специфические знания, навыки, набор орудий обработки почвы и сбора урожая как материальное выражение знаний, определяющие возможность развития растениеводства в конкретных природно-климатических условиях, относятся к культурному блоку. Следует добавить, что все выделенные выше структурные блоки и составляющие их компоненты могут быть доступны для изучения не только при этнологических, но и при археологических исследованиях (пусть даже в перспективе). При этом нельзя не признать, что круг явлений, влияющих на жизнедеятельность человеческих обществ в реальности, может быть куда шире, но именно перечисленные выше компоненты имеют определяющее значение.

«Зональные» и «азональные» системы жизнеобеспечения

При изучении систем жизнеобеспечения традиционных и/или древних обществ закономерно встает вопрос об определении их универсальных характеристик, позволяющих сравнивать между собой разные системы (в том числе системы исторического прошлого). В качестве одного из критериев можно предложить степень зависимости структуры и характера функционирования жизнеобеспечивающих систем от природных условий, в которых те или иные системы формируются и функционируют. Так, анализ разных систем позволяет говорить о существова-

нии двух основных типов: *зонального* и *азонального*. Такое разделение систем жизнеобеспечения близко к подходу В.П. Алексеева [2007, с. 470], выделившего два типа антропогеоценозов, хотя связь их характеристик с природной зональностью им не подчеркивается.

«Зональная» система реализуется в строгой зависимости от вполне определенных природно-климатических условий и ресурсов, присущих какой-либо природной зоне (т.е. в другой природной обстановке реализоваться не может). Согласно В.П. Алексееву [Там же, с. 470], первый тип антропогеоценозов «характеризуется преобладающей ролью природной среды, которая в значительной степени определяет в них интенсивность хозяйственной деятельности, численность хозяйственных коллективов, направление динамики антропогеоценоза и его устойчивости». Так, становление и функционирование пастбищно-кочевой системы у населения Урало-Казахстанских степей «было детерминировано природными условиями региона» [Таиров, 1993, с. 19], характерными для данной природной зоны и определяющими «не только динамическое состояние кочевников, но и в значительной степени направление движений и сезонный характер использования пастбищ» [Там же, с. 4]. Таким образом, «кочевник почти целиком зависит от географической среды» [Алексеев, 2007, с. 471].

В свою очередь, «азональные» системы не связаны тесно с условиями природных зон, поэтому могут реализовываться в разных вариациях независимо от зональной приуроченности. Хотя между цивилизациями «великих исторических рек» (Двуречье, Египет, Китай, Индия) «имеются существенные различия... обусловленные спецификой географической среды» [Исаченко, 2010, с. 21], их возникновение и развитие подчинялось общим закономерностям [Мечников, 1995]. Я. Щепаньский [1969, с. 29] замечает, что «человек обладает творческими способностями, позволяющими ему преобразовывать среду, которую он застает, в соответствии со своими потребностями и создавать собственную среду, не зависящую от естественных условий; он также находится в контакте с группами и культурами, развившимися в различных условиях, и поэтому путем обмена вводит в свою жизнь элементы культуры, не зависящие от его непосредственного окружения». Отметим, что второй тип антропогеоценозов В.П. Алексеева [2007] ориентирован на развитые формы хозяйства: земледелие, стойловое и полукочевое скотоводство, что «предоставляет хозяйственным коллективам гораздо больше перспектив развития в виде повышения производительности и интенсивности труда, направленного изменения географической среды, создания пищевых запасов и, следовательно, освобождения от непосредственной и повседневной зависимости от эксплуатируемой территории», т.е. проявляет аazonальные черты.

Следует заметить, что «зональные» системы в идеале ориентированы на достижение наилучшего приспособления к природно-ресурсным условиям зоны проживания социума, сильно специализированы и закрыты для инноваций. «Азональные» системы в большей степени открыты, включают универсальные элементы, которые позволяют им реализовываться в различных природных зонах, но при этом слабее адаптированы к конкретным природным условиям, и поэтому их функционирование может приводить к экологическим кризисам. Таким образом, «зональные» системы развиваются в сторону усиления связи-зависимости (вплоть до абсолютизации) человеческих коллективов с окружающими условиями, а «азональные» — в направлении автономизации от них. Поэтому можно говорить о двух стратегиях развития жизнеобеспечивающих систем.

Добавим, что «всякую форму жизнеобеспечения мы должны оценивать и как адаптивную стратегию, т.е. путь культурной адаптации, выбранной этнической группой в конкретных социально-исторических и экологических условиях» [Крупник, 1989, с. 3–31]. А.В. Головнев [2010, с. 242] в рамках трехмерной модели экосоциальной адаптации, подразумевающей взаимодействие «человек — природа — общество», выделяет «локальные» и «магистральные» культуры. «Локальная культура основана на экоадаптации, магистральная — на социоадаптации, локальная осваивает биоресурсы, магистральная — социоресурсы» [Там же, с. 243]. Исходя из этого можно говорить, что «зональные» системы жизнеобеспечения преимущественно обеспечивают существование «локальных культур», а «азональные» — «магистральных».

Напомним, что вышеизложенные построения описывают поведение моделей и не могут без должной коррекции переноситься на существующие или существовавшие системы. Поскольку на характер систем жизнеобеспечения в значительной степени влияют локальные условия в местах непосредственного проживания населения, зональные черты могут быть затуханы, т.е. системы в реальности часто проявляют «интразональный» характер. Так, П.А. Косинцев [2004, с. 171], анализируя особенности животноводства населения поздней бронзы, раннего железного века лесостепи и степи Западной Сибири, отмечает, что на состав стада домашних

животных «наибольшее влияние оказывала природная среда, окружающая каждое поселение, а не в целом природная зона». Поэтому чаще всего приходится говорить о «зональных» и «азональных» элементах систем жизнеобеспечения или преобладании той или иной тенденции в их развитии, так как собственно «зональные» и «азональные» системы в чистом виде встречаются редко.

Динамика систем жизнеобеспечения

Системы жизнеобеспечения традиционных (особенно древних) обществ нередко воспринимаются как некие консервативные («застывшие») структурно-функциональные образования, однако очевидно, что они сформировались не одномоментно и на протяжении своего становления претерпели целый ряд преобразований, не минуя стадий «проб и ошибок». Кроме того, нужно признать, что изменения в традиционных системах жизнеобеспечения происходили всегда, не является исключением и современный этап их функционирования. Э.Г. Абрамян [1978, с. 93] указывает: «Развитие культуры, в частности, развитие этнической культуры, выражается в процессах инноваций и их стереотипизации. Под инновацией понимается введение новых технологий или моделей деятельности, а под стереотипизацией — принятие этих моделей определенным множеством людей в пределах соответствующих групп».

На основании этого в развитии систем жизнеобеспечения логично выделить две основные фазы: *продуктивную* и *репродуктивную*. Выделение фаз основывается главным образом на преобладании в функционировании системы (на определенном отрезке времени) процесса инновации или стереотипизации. Как отмечает С.А. Арутюнов [1989, с. 161], «традиция абсолютно необходима для самого поддержания общества; инновация необходима для ее развития». И хотя границы между обозначенными фазами (состояниями) вряд ли могут быть определены строго из-за сложности фиксации переходных этапов, главные их особенности хорошо прослеживаются.

На протяжении продуктивной фазы происходит сложение структуры и характера функционирования системы жизнеобеспечения, осваиваются и отбираются оптимальные способы удовлетворения потребностей общества за счет ресурсов конкретной территории в определенных природно-климатических условиях. Таким образом, деятельность человеческого коллектива ориентирована на получение объективно нового результата.

Растянность продуктивного периода, когда долгое время (на протяжении жизни нескольких поколений) не могут сформироваться адекватные текущим условиям системы жизнеобеспечения, приемлемые для репродукции следующими поколениями, ведет к деградации и гибели социума как самостоятельной единицы. Короткий продуктивный период, в свою очередь, приводит к формированию простых систем, основанных преимущественно на примитивных способах ведения хозяйства, а в дальнейшем к стагнации общественного развития. При этом в слабо изменяющихся природных условиях простые системы могут оказаться весьма долгоживущими.

В репродуктивную фазу происходит преимущественно закрепление и развитие унаследованных от прежних поколений форм, способов и приемов деятельности. На данном этапе могут также выпадать отдельные не оправдавшие себя элементы системы или появляться более эффективные, но нововведения здесь имеют частный характер и не нарушают структуру и характер функционирования сложившейся системы в целом. Это относится не только к материальной, но и в значительной степени к духовной составляющей жизнеобеспечения. В стабильных условиях репродуктивная фаза может продолжаться длительное время.

Актуальные этнологические (этноэкологические) исследования в большинстве случаев не дают представления о сменах «фаз», поскольку фиксируют лишь текущее состояние жизнеобеспечивающих систем. При ретроспективных исследованиях — на археологическом материале переход от репродуктивной фазы к продуктивной фиксируется в виде появления инноваций и заимствований во всех сферах жизни (новые формы ведения хозяйства, технологии, формы изделий и т.д.). Так, Л.Б. Кирчо [2008, с. 175] выделяет два этапа развития технико-технологического потенциала населения Алтын-депе эпохи энеолита. Первый соответствует раннему и среднему энеолиту и характеризуется медленной эволюцией основных видов производства. Инновации, вероятно, были обусловлены «как активными влияниями и, возможно, инфильтрацией населения технологически более развитых иранских центров, так и широкими культурными взаимодействиями, связанными с усилением межрегиональных связей и формированием северного лазуритового пути во второй половине IV-го тысячелетия до н.э.» [Там же]. Второй этап приходится на период позднего энеолита, когда здесь «происходят изменения в

технологии и организации основных видов производств, а также в системе расселения, размерах и внутренней структуре самого поселения». По ее мнению, «эти процессы, обусловленные изменениями природной среды и интенсивными межрегиональными контактами конца IV-го — начала III-го тысячелетия до н.э., связаны с переходом общества на новую ступень развития и формированием культурной и технико-технологической основы древнейшей раннегородской цивилизации эпохи бронзы Средней Азии на Алтын-депе» [Там же].

Нужно уточнить, что изменения в системе жизнеобеспечения в той или иной степени происходят независимо от фазы функционирования, но имеют разную результативность. Как отмечает В.Д. Викторова [1989, с. 17], «вероятнее всего в первобытную эпоху развитие общин носило различный характер: были тупиковые ситуации, были периоды длительного застоя, когда на протяжении ряда поколений хозяйство и культура воспроизводилось в репродуктивных формах. И вместе с тем археологи уже сейчас имеют веские доказательства прогресса первобытного строя, который выражался в поступательном развитии производящих форм труда». Н.С. Розов [2011, с. 41] пишет: «В социально-исторической действительности всегда происходят какие-то изменения. Есть изменения рутинные, которые порождаются социальными структурами и воспроизводят их. Они могут интересовать социологию повседневности, но они не составляют ни социальную, ни историческую динамику». Однако именно «рутинные» изменения придают жизнеобеспечивающим системам некоторую пластичность и при накоплении их определенной «критической массы» могут привести к коренной перестройке системы.

Для оценочных суждений о характере и степени изменений, происходящих в системах жизнеобеспечения, удобно использовать соответствующие термины, принятые нами по аналогии с предложенными Н.Г. Смирновым [2004, с. 58] для обозначения характера динамических процессов в фаунистических группировках.

«Колевания» — изменения в структуре, которые не сказываются на характере функционирования системы жизнеобеспечения (увеличение или уменьшение доли одного из разводимых видов скота или культивируемых растений относительно других и т.п.), могут происходить в любую фазу.

«Тренд» — изменения в структуре системы, которые отражаются на характере ее функционирования, но не изменяют общую стратегию жизнеобеспечения (появление земледелия у скотоводческого населения и т.п.). Они могут быть предтечей конца репродуктивной — начала очередной продуктивной фазы.

«Преобразования» — изменения, приводящие к смене стратегии жизнеобеспечения (переход от скотоводства к земледелию и т.п.), происходят исключительно в период продуктивной фазы.

Здесь стоит отметить, что перечисленные выше категории изменений являются результатами определенного процесса, понимаемого как направленная или ненаправленная (хаотичная) последовательность состояний системы (или ее компонентов). Границы состояний фиксируются по маркирующим «событиям» («скачкам») природного или общественного характера. Само понятие «событие» может рассматриваться в разных контекстах, поэтому требует пояснения. Согласно словарю В.И. Даля [1914, с. 342], событие — «все что сбылось, стало, сделалось, случилось; случай, происшествие или быль, быть факт; истинное невымышленное дело; замечательный случай». В социологической литературе под «событием» понимается «происшествие, важное явление, происшедшее в общественной и личной жизни» [Российская социологическая энциклопедия, 1998, с. 473]. В исторической географии «событие» рассматривается «как историко-географическое явление, которое приводит к изменению территориальной организации пространства на данном историческом этапе развития» [Вампилова, 2006, с. 89]. В нашем случае «событие» можно рассматривать как случившийся факт какого-либо явления природного или общественного характера, повлекший за собой изменения в системе жизнеобеспечения в тех или иных масштабах. Так, строительство каскада ГЭС на р. Карун (Иран, провинция Хузистан) вызвало необходимость переноса ряда сел оседлых бахтияр на новое место, что в конечном итоге обусловило возникновение различий в структуре хозяйства переселенцев и непереселенных групп населения.

В целом применительно к функционированию социального организма можно констатировать, что одни события имеют частный характер — в них проявляется деятельность индивидуума или группы людей (создание орудия, совершение погребения, жертвоприношение и т.п.), другие — отражают общественные явления. На выявление последних должно быть направлено внимание при изучении особенностей развития жизнеобеспечивающих систем.

Заключение

На направленность развития жизнеобеспечивающих систем («зональную» или «азональную» их ориентацию), характер изменений, смену их «фазовых» состояний одновременно влияют и природные и социальные факторы. В условиях быстрого изменения экологической обстановки в сторону возникновения кризисной (или катастрофической) ситуации, когда со всей очевидностью проявляется невозможность функционирования или заметное снижение эффективности существующей системы, единственный путь выживания человеческого коллектива на прежней территории — переход к продуктивной фазе, предполагающий трансформацию системы (вплоть до смены стратегии развития). Если в такой ситуации очередная продуктивная фаза не наступит, это закончится исчезновением социального образования с исторической арены, если наступит — приведет к глубоким преобразованиям всех сторон жизни общества, возможно с сохранением лишь элементов культуры, не влияющих или незначительно влияющих на физическое выживание. Однако следует подчеркнуть, что природный фактор не обязательно является определяющим, поскольку «общественные процессы (в том числе феномен культуры, миграции, законы народонаселения и т.д.) могут быть объяснены лишь общественными законами» [Викторова, 1989, с. 20]. Очевидно, что адаптивная стратегия обществ «определяется не только особенностями среды, но и уровнем технологического развития, традициями, культурными ценностями группы, внешним воздействием и множеством других социальных факторов» [Крупник, 1989, с. 15]. Поэтому социальные факторы, несмотря на их сложность и противоречивость, не могут игнорироваться при изучении закономерностей развития и функционирования жизнеобеспечивающих систем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамян Э.Г.* Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры // Методологические проблемы этнических культур: Материалы симп. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. С. 93.
- Адаев В.Н.* Передвижение человека по местности как важный фактор этноэкологических исследований // Экология древних и традиционных обществ: Сб. докл. конф. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. Вып. 4. С. 244–247.
- Адаев В.Н.* О пересечениях исследовательского поля этнической экологии и этноархеологии // Экология древних и традиционных обществ: Материалы V Междунар. науч. конф., Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. Вып. 5: В 2 ч. Ч. 2. С. 196–199.
- Алексеев В.П.* Избранное. Антропогенез. М.: Наука, 2007. Т. 1. 711 с.
- Арутюнов С.А.* Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
- Вампилова Л.Б.* Региональный историко-географический анализ. Кн. 2: Система методов исследований в исторической географии. Саратов: Изд-во СГУ, 2006. 204 с.
- Викторова В.Д.* Теоретические основания экологического подхода к изучению древней истории // Становление и развитие производящего хозяйства на Урале. Свердловск: УрО АН СССР, 1989. С. 5–20.
- Головнев А.В.* Локальные и магистральные культуры в антропологии движения // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М.: РОССПЭН, 2010. С. 237–244.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 4-е изд. СПб.: Изд-во М.О. Вольф, 1914. Т. 4. 4000 с.
- Исаченко А.Г.* Проблемы взаимоотношения природных и общественных территориальных систем // ИРГО. 2004. Т. 136. Вып. 1. С. 3–5.
- Исаченко А.Г.* Географические корни древнейших цивилизаций // ИРГО. 2010. Т. 142. Вып. 4. С. 1–22.
- Кабо В. Р.* Теоретические проблемы реконструкции первобытности. // Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества. М.: Наука. 1979. С. 60–107.
- Кирчо Л.Б.* Основные этапы развития технико-технологического потенциала энеолитического населения Алтын-депе // Техничко-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. СПб.: Европейский Дом, 2008. С. 175. (Труды ИИМК РАН; Т. XVIII).
- Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии // СЭ. 1983. № 1. С. 3–6.
- Козлов В.И.* Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология: Теория и практика. М.: Наука, 1991. С. 14–43.
- Косинцев П.А.* Типология археозоологических комплексов и модели животноводства у древнего населения юга Западной Сибири // Новейшие археозоологические исследования в России: К столетию со дня рождения В.И. Цалкина. М.: Языки слав. культуры, 2004. С. 157–174.
- Кравченко Л.И., Ануринов В.Ф.* Социология. СПб.: Питер, 2003. 432 с.
- Крупник И.И.* Арктическая этноэкология. М.: Наука, 1989. 272 с.

Общие принципы устройства и функционирования систем жизнеобеспечения...

Культура жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурного исследования (на материалах армянской сельской культуры) / Отв. ред. С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. 319 с.

Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Прогресс: Пангея, 1995. 290 с.

Розов Н.С. Универсальная модель исторической динамики // История и современность, 2011. № 1. С. 41–63.

Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 672 с.

Саушкин Ю. Г. Экономическая география: История, теория, методы, практика. М.: Мысль. 1973. 259 с.

Смирнов Н.Г. О подходах к исследованию исторической динамики животного населения мелких млекопитающих // Новейшие археозоологические исследования в России: К столетию со дня рождения В.И. Цалкина. М.: Языки слав. культуры, 2004. С. 57–80.

Таиров А.Д. Пастбищно-кочевая система и исторические судьбы кочевников Урало-Казахстанских степей в I тысячелетии до новой эры // Кочевники Урало-Казахстанских степей. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 3–23.

Фролов С.С. Социология. М.: Наука, 1994. 256 с.

Щепанский Я. Элементарные понятия в социологии. М.: Прогресс, 1969. 240 с.

Ямсков А.Н. Этноэкосистема: Содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы. М.: Наука, 2009. Вып. 34. С. 130–142.

R.M. Sataev

Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Leninsky Prospect, 32a, Moscow, 119991

E-mail: rob-sataev@mail.ru

GENERAL PRINCIPLES OF THE STRUCTURE AND FUNCTIONING OF THE LIFE SUPPORT SYSTEMS OF TRADITIONAL SOCIETIES

The article discusses general theoretical issues related to features of the structure and functioning of traditional life support systems. A life support system is understood as a set of interrelated natural and social factors (through satisfaction of material and non-material needs), which determine the nature of the existence of human communities on a certain territory. The overall structure of the systems includes natural, material, cultural and social units. Degree of dependence of life-support systems on particular environmental conditions is suggested as a criteria for their assessment. Due to the existing natural zonality, these systems can have «zonal» or «azonal» character. «Zonal» systems are actualized in strict dependence on climatic conditions and resources inherent to a definite natural area, and the «azonal» ones are formed independently of them. «Zonal» systems are aimed at achieving the best adaptation to the natural and resource conditions in the area of residence of the society, but are highly specialized and closed for innovation. «Azonal» systems are more open, they include universal elements, which allow them to be actualized in different natural areas, but at the same time they are less adapted to specific natural conditions. Thus, the «zonal» systems evolve towards strengthening the connection-dependence of human groups with the environment, and «azonal» — towards autonomy from them. Therefore, it can be said that there are two development strategies of life support systems. It is suggested to distinguish two main phases in the development of the systems: «productive» and «reproductive». The definition of phases is based mainly on the predominance of the process of innovation or stereotyping in the system functioning (at a certain time interval). Throughout the life cycle, the formation of a structure and nature of the functioning of life support systems take place, the optimal ways of meeting needs of the society for resources in certain natural and climatic conditions are mastered and selected. In the reproductive phase, there are, mainly, consolidation and development of forms, methods and manners of the activity inherited from the previous generations. The concepts of «fluctuations», «trend» and «transformation» are used to assess the nature and extent of the current changes taking place in the system.

Key words: life-support system of traditional human societies, zonal and azonal systems, productive and reproductive phases of development.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-126-134

REFERENCES

Abramian E.G., 1978. Innovatsiia i stereotipizatsiia kak mekhanizmy razvitiia etnicheskoi kul'tury [Innovation and stereotyping as mechanisms for the development of ethnic culture]. *Metodologicheskie problemy etnicheskikh kul'tur: Materialy simpoziuma*, Erevan: Izd-vo AN ArmSSR, p. 93.

Adayev V.N., 2011. Peredvizheniye cheloveka po mestnosti kak vazhny faktor etnoekologicheskikh issledovaniy [Movement of man for localities as important factor of ethnoecological researches]. *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv*, 4, Tyumen: Izd-vo IPOS SO RAN, pp. 244–247.

Adayev V.N., 2016. O peresecheniyakh issledovatel'skogo polya etnicheskoy ekologii i etnoarkheologii [About crossings of the research field of ethnic ecology and ethnoarcheology]. *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, 5, part 2, Tyumen: Izd-vo TyumGU, pp. 196–199.

- Alekseev V.P., 2007. *Izbrannoe. Antropogenez* [Selected works. Anthropogenesis], vol. 1, Moscow: Nauka, 711 p.
- Arutiunov S.A., Markaryan E.S., 1983, (ed.). *Kul'tura zhizneobespecheniia i etnos: Opyt etnokul'turnogo issledovaniia (na materialakh armianskoi sel'skoi kul'tury)* [Culture of life support and ethnos: The experience of ethnocultural research (on the materials of Armenian rural culture)], Erevan: Izd-vo AN ArmSSR, 319 p.
- Arutiunov S.A., 1989. *Narody i kul'tury: Razvitie i vzaimodeistvie* [Peoples and cultures: Development and interaction], Moscow: Nauka, 247 p.
- Golovnev A.V., 2010. Lokal'nye i magistral'nye kul'tury v antropologii dvizheniia [Local and main cultures in the anthropology of the movement]. *Adaptatsiia narodov i kul'tur k izmeneniam prirodnoi sredy, sotsial'nym i tekhnogennym transformatsiiam*, Moscow: ROSSPEN, pp. 237–244.
- Dal' V.I., 1914. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language], 4-e izd., vol. 4, St. Petersburg: Izd-vo M.O.Volf, 4000 p.
- Frolov S.S., 1994. *Sotsiologiya* [Sociology], Moscow: Nauka, 256 p.
- Isachenko A.G., 2004. Problemy vzaimootnosheniia prirodnkh i obshchestvennykh territorial'nykh sistem [Problems of the relationship between natural and public territorial systems]. *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 136, 1, pp. 3–5.
- Isachenko A.G., 2010. Geograficheskie korni drevneishikh tsivilizatsii [Geographical roots of ancient civilizations]. *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 142, 4, pp. 1–22.
- Kabo V.R., 1979. Teoreticheskie problemy rekonstruktsii pervobytnosti [Theoretical problems of the reconstruction of prehistory]. *Etnografiia kak istochnik rekonstruktsii istorii pervobytnogo obshchestva*, Moscow: Nauka, pp. 60–107.
- Kircho L.B., 2008. Osnovnye etapy razvitiia tekhniko-tekhnologicheskogo potentsiala eneoliticheskogo naseleniia Altyn-depe [The main stages of the development of the technical and technological potential of the eneolithic population of Altyn-depe]. *Tekhniko-tekhnologicheskii potentsial eneoliticheskogo naseleniia Altyn-depe kak osnova stanovleniia rannegorodskoi tsivilizatsii: Trudy IIMK RAN*, vol. XVIII, St. Petersburg: Evropeiskii Dom, p. 175.
- Kozlov V.I., 1983. Osnovnye problemy etnicheskoi ekologii [The main problems of ethnic ecology]. *SE*, no. 1, pp. 3–6.
- Kozlov V.I., 1991. Zhizneobespechenie etnosa: Soderzhanie poniatii i ego ekologicheskie aspekty [Life-support of the ethnos: The content of the concept and its ecological aspects]. *Etnicheskaiia ekologiya: Teoriia i praktika*, Moscow: Nauka, pp. 14–43.
- Kosintsev P.A., 2004. Tipologiya arkheozoologicheskikh kompleksov i modeli zhivotnovodstva u drevnego naseleniia iuga Zapadnoi Sibiri [Typology of archaeozoological complexes and livestock models of the ancient population of the South of Western Siberia]. *Noveishie arkheozoologicheskie issledovaniia v Rossii: K stoletiiu so dnia rozhdeniia V.I. Tsalkina*, Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, pp. 157–174.
- Kravchenko L.I., Anurin V.F., 2003. *Sotsiologiya* [Sociology], St. Petersburg: Piter, 432 p.
- Krupnik I.I., 1989. *Arkticheskaiia etnoekologiya* [Arctic ethnoecology], Moscow: Nauka, 272 p.
- Mechnikov L.I., 1995. *Tsivilizatsiia i velikiie istoricheskie reki* [Civilization and the great historical rivers], Moscow: Progress: Pangeia, 290 p.
- Osipov G.W., 1998, (ed.). *Rossiiskaia sotsiologicheskaiia entsiklopediia* [Russian sociological encyclopedia], Moscow: NORMA-INFRA-M, 672 p.
- Rozov N.S., 2011. Universal'naia model' istoricheskoi dinamiki [The universal model of historical dynamics]. *Istoriia i sovremennost'*, no. 1, pp. 41–63.
- Saushkin Iu.G., 1973. *Ekonomicheskaiia geografiia: Istoriia, teoriia, metody, praktika* [Economic geography: History, theory, methods, practice], Moscow: Mysl', 259 p.
- Smirnov N.G., 2004. O podkhodakh k issledovaniuu istoricheskoi dinamiki zhivotnogo naseleniia melkikh mlekopitaiushchikh [About approaches to the investigation of historical dynamics of small mammals animal population]. *Noveishie arkheozoologicheskie issledovaniia v Rossii: K stoletiiu so dnia rozhdeniia V.I. Tsalkina*, Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, pp. 57–80.
- Tairov A.D., 1993. Pastbishchno-kochevaia sistema i istoricheskie sud'by kochevnikov Uralo-Kazakhstanskikh stepei v I tysiacheletii do novoi ery [Pasture-nomadic system and historical destinies of nomads of the Ural-Kazakhstan steppes in the I millennium BC]. *Kochevniki Uralo-Kazakhstanskikh stepei*, Ekaterinburg: Nauka, pp. 3–23.
- Shchepan'skii I., 1969. *Elementarnye poniatii v sotsiologii* [Elementary concepts in sociology], Moscow: Progress, 240 p.
- Vampilova L.B., 2006. Regional'nyi istoriko-geograficheskii analiz [Regional historical-geographical analysis]. *Sistema metodov issledovaniia v istoricheskoi geografii*, book 2, Saratov: Izd-vo SarGU, 204 p.
- Viktorova V.D., 1989. Teoreticheskie osnovaniia ekologicheskogo podkhoda k izucheniiu drevnei istorii [Theoretical rationales of the ecological approach to the study of ancient history]. *Stanovlenie i razvitie proizvodishchego khoziaistva na Urals, Sverdlovsk: UrO AN SSSR*, pp. 5–20.
- Yamskov A.N., 2009. Etnoekosistema: Soderzhanie poniatii i istoriia ego razvitiia v otechestvennoi etnoekologii [Ethnoecosystem: The content of the concept and the history of its development in national ethnoecology]. *Rasy i narody: Sovremennye etnicheskii i rasovye problemy*, 34, Moscow: Nauka, pp. 130–142.